

УДК 130.2

М. С. Беженарь

(ассистент)

Донецкий национальный технический университет,

(Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: Mascha.bezhenar@mail.ru

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье анализируются историко-философские концепции творчества как одной из сложнейших категорий эстетики, гносеологии и философии культуры.

Ключевые слова: творчество, творческий субъект.

Проблема творческого субъекта и творчества как особого вида социальной деятельности, являющаяся одной из традиционных проблем философии, рассмотрение которой возможно только в системе взаимосвязанного философского знания, соединяющего этику, эстетику, гносеологию и философскую антропологию, с начала XX века актуализируется в связи с глобальным кризисом, проявляющимся в тотальном отчуждении человека-творца от мира.

Вместе с тем, само понятие творчества обнаруживает тенденцию к небывалому расширению своего содержания, включая сферы деятельности, которые ранее воспринимались как сугубо репродуктивные, лишённые творческого элемента. Если раньше творчество воспринимали как разновидность духовной деятельности, то на данном этапе исторического развития, принято говорить о наличии и даже необходимости внедрения творческой активности во все сферы деятельности: в менеджмент, маркетинг, сферу услуг, что в итоге обесценивает его и превращает в массовый процесс.

Показательно, что еще Генри Форд говорил о «художниках, которые владели бы искусством индустриальных отношений...» [1], и эта фраза родоначальника философии поточно-массового производства как нельзя более точно отражает современные тенденции понимания феномена творчества, в котором подлинный творческий импульс подменяется алгоритмизированным и экономически целесообразным поиском решения производственных и маркетинговых задач. Чем более размываются границы понятия

творчества, тем более актуальной становится в наши дни проблема исследования феномена творчества, заставляя снова и снова обращаться к историко-философскому наследию в поисках критериев разграничения подлинного творчества и его деструктивных псевдоформ: репродукций, суррогатов и имитаций, то есть – от деятельности, которая по внешним признакам похожа на творчество, но не является таковой по существу.

Проблема творчества как иррационального в своих основаниях акта свободной реализации себя как уникальной личности, всегда представляла особую сложность для философов, и сегодня в философии нет единства мнений о том, какими же свойствами должна обладать личность, процесс и его продукт, чтобы получить название творческого [2]. Современные исследователи, склонны понимать творчество, как деятельность человека, состоящую в увеличении многообразия мира, воспринимающуюся как важнейший смысл человеческой деятельности [3, с. 954].

Таким образом, творчество как неотъемлемый элемент жизнедеятельности человека выступает в качестве имманентного свойства его природы, а субъект творчества может рассматриваться как инициатор и носитель любой творческой активности. Тем не менее, понятия «художника», «творца», «созидателя», несмотря на утверждение присутствия творческого потенциала в каждом человеке, на всем протяжении человеческой истории неизменно связывались с наличием в отдельных представителях человечества некоторых исключительных, трудно поддающихся рациональному объяснению, свойств.

Историко-философский анализ неизменно обнаруживает неоднозначность и даже прямую противоположность оценок творческих возможностей человека, колеблющихся в диапазоне от признания человека единственным подлинным и автономным по отношению ко всем надличностным, общественным и сверхъестественным предпосылкам творцом до полного отрицания наличия в его природе творческого потенциала. В той же мере это относится и к самому феномену творчества, наиболее широкая трактовка которого усматривает наличие творческого элемента в любом акте самовыражения личности, в то время как другие мыслители отказываются признавать саму его возможность, рассматривая всякое новаторское действие человека как перераспределение наличных или воспроизводство предзаданных форм. Эта двойственность в

подходе к феномену творчества и творческого прослеживается на всем протяжении истории философии.

Специфика античного подхода к феномену творчества может быть понята через фундаментальную оппозицию вечного равного самому себе бытия и преходящего изменчивого бытия, в которой сфера творчества ограничивается последним. Согласно Платону, творчество есть всякий переход из небытия в бытие, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством [4, с. 161], но вместе с тем следует понимать, что творчество есть не более чем воспроизведение предвечных образцов, в той или иной мере доступных созерцанию художника и ограничивающих его способность творить. Таким образом, создание, творение для человека оказывается невозможным, а сама создающая деятельность в своем онтологическом значении стоит ниже деятельности созерцательной [5].

Сходное понимание творчества находим и в средневековой философии, где место предвечного бытия мира идей занимает трансцендентный Бог-Творец. Именно ему принадлежит первичный акт творчества по «вызыванию бытия из небытия». Человек же способен на творчество только в силу своей сотворённости и подобия Богу-Творцу. При этом, человек как сотворенный, он не может превосходить и даже в полной мере обладать качествами сотворившего и в свою очередь не может сообщить их своим собственным творениям [6, с. 384], а значит творчество вновь оказывается весьма отдаленной от идеала сферой воплощения божественного.

Это ограничение творческих возможностей человека частично снимается в эпоху Ренессанса с ее пониманием человека как независимого и автономного творца. Именно теперь на первый план выходит уникальная личность художника, который уже не рассматривается как более или менее совершенное орудие, инструмент, через который действует божественная сверхличность или сверхреальность мира идей. Этот интерес постепенно распространяется и на сам акт творчества, который становится предметом особой философской рефлексии. Отныне человек рассматривается, прежде всего, как творец всего социального – языка, обычаев, производственного искусства и философии, и в конце концов, самой истории.

В Новое время вновь проявляется тенденция к ограничению творческого потенциала творца, частично возвращающая к античному пониманию проблемы творчества, воспроизводя античную концепцию, согласно которой творчество является вторичным и менее ценным по отношению к акту созерцания. Вершиной понимания феномена творчества в Новое время становится концепция И. Канта, наследующая ренессансное представление о творчестве как предметно-преобразовательной деятельности человека в мире. При этом творческий процесс оказывается одним из важнейших элементов целостной структуры человеческого сознания, где играет роль опосредующего звена между многообразием чувственных впечатлений и единством рассудочных понятий. Здесь творчество оказывается лежащим в основе познания, но при этом не лишеной и свободы, произвольности, благодаря которым оно оказывается связанным со сферой морали.

Философия XIX–XX веков вводит новую оппозицию творчество – техника. Творческий акт начинает противопоставляться механической деятельности с одновременным особым акцентом на его личностной и духовной природе, неразрывно связанная с непосредственным чувством жизни. Такое понимание творчества нашло отражение в концепциях А. Бергсона и Л. Клагеса. Важным моментом становится признание интуитивной, даже экстатической природы творческого акта, которое роднит представителей европейского экзистенциализма с русской религиозной философией начала XX века. Совершенно иначе к проблеме творчества подходят позитивисты и прагматисты, рассматривая в качестве основной сферы реализации творческого потенциала человека научную и производственную деятельность, где основной целью всякого творчества становится решение ситуативной практической задачи.

С таким пониманием творчества, прочно закрепившемся в массовом сознании, философия входит в XXI век. Сегодня особое место в раскрытии сущности феномена творчества начинает играть сопоставление понятий «творчество» и «креативность». Несмотря, на тесную взаимосвязанность этих понятий в повседневном сознании в рамках научного и философского дискурса, креативность все же более или менее очевидно соотносится со сферой применения новейших технологий, рассматривается как порождение современной эпохи демократизма и «торжества масс» [7].

Таким образом, в современную эпоху оппозиции преходящего и вечного, материального и духовного, индивидуально-личностного и технически-прагматического снова приобретают актуальность. Вопрос о природе, и шире — возможности подлинного творчества как такового, появившийся на заре философии все ее далек от решения. При этом очевидно, что только благодаря глубокому знанию своей духовной творческой природы субъект может сделать выбор и изменить ход индивидуальной и общественной истории. Творец должен понимать свою ответственность за создание новой реальности и творческую активность, в результате которой может пострадать психика или устройство социального строя, такая деятельность не может рассматриваться как творчество.

Особенную остроту эта проблема приобрела в последние десятилетия XX века, в связи с чем в философии получила распространение тенденция оценки творчества, и шире – созидательности, через поиск критериев и характеристик, способных дифференцировать подлинное и неподлинное (деструктивное) творчество. Кроме того, следует учитывать и реалии современного, капиталистического в своем основании, общества, которое диктует жесткие условия существования субъекта творчества, продукт деятельности которого должен быть, прежде всего, «продаваемым», чтобы действительно считаться творческим, а это создает дополнительные диспропорции между материальным и духовным.

В таких условиях подлинное творчество может найти проявление только в совершенствовании средств использования духовных традиций, отвечающем современным условиям общества, социальному заказу и принципам культуросообразности, основанным на понимании исторической преемственности.

Список литературы

1. Соколова А. С. Творчество как философская категория [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://rastudent.ru/nauka/1/1152/>
2. Платон. Пир // Избранные диалоги. – М.: Издательство «Художественная литература», 1965. – 443 с.
3. Бескова И. А., Касавин И. Т. Творчество // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

4. Ахмерова Е. А. Человек как субъект творческого действия [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-kak-subekt-tvorcheskogo-deystvia>
5. Александрова Л. А. Генезис понятия творчества в истории философии [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-tvorchestva-v-istorii-filosofii>
6. Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 1: Об истинной религии. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. — 742 с.
7. Шишкина Л. И. Креативность и творчество: соотношение понятий [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-i-tvorchestvo-sootnoshenie-ponyatiy>

M. S. Bezhenar

(assistant)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: Mascha.bezhenar@mail.ru

THE PROBLEM OF A CREATIVE ACTIVITY SUBJECT IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY

***Annotation.** The article analyzes the historical and philosophical concepts of creativity as one of the most difficult categories of aesthetics, gnoseology and philosophy of culture.*

***Key words:** creativity, creative subject.*